

Цзянь Юэ бросил на него один взгляд, помолчал и наконец произнёс:

— Прежде всего...

Сердце Ван Чэня дрогнуло.

— Прежде всего, тебе нужно выяснить происхождение этих игл. Только так мы сможем понять, куда они собираются отправить тела. Во-вторых, тебе сейчас крайне опасно возвращаться в пещеру. Если только... если только тебе не удастся найти источник игл до завтрашнего утра. Тогда я постараюсь тебе помочь.

— А как именно? — с любопытством спросил Ван Чэнь.

— Это тебя не касается. Просто делай, как я сказал.

Ван Чэнь кивнул:

— Можешь не сомневаться — я справлюсь! С детства у меня зоркий глаз, да и мой запасной слот для карт почти восстановился. У меня есть одна маленькая карта — она усиливает интуицию. Пусть эффект и кратковременный, и польза кажущаяся невелика, но для поиска информации — в самый раз! Обещаю, будет быстро!

Цзянь Юэ, наблюдая за его рвением, уточнил:

— Этот человек... он тебе друг?

На мгновение Ван Чэнь словно провалился в прошлое. Он вспомнил, как однажды говорил своим товарищам:

«Никогда не считай NPC обычными людьми. Внутри подсценария ни одному NPC нельзя верить — все они наши враги. Мы, прохожие, должны думать только о собственной выгоде и ни на йоту не отклоняться от неё ради этих персонажей...»

Эти слова звучали в памяти так отчётливо, будто сказаны были только вчера.

Но сейчас он лишь с трудом выдавил улыбку и твёрдо ответил:

— Да. Это мой младший по школе.

— Я помогу тебе, — сказал Цзянь Юэ.

Ван Чэнь ушёл за книгами и припасами. За окном бушевала метель, снежные хлопья кружились в воздухе. Цзянь Юэ вернулся в помещение, проверил лоб лежащего — всё ещё горячий, никаких признаков спада температуры.

Он сел рядом, достал жетон и послал сообщение Сяо Ли-цзы: не знает ли тот, где сейчас находятся Тяньтянь и остальные. У него к ним важное дело. Если Сяо Ли знает их местоположение, пусть передаст. Вскоре пришёл ответ: всё ясно, девушки среди учениц, он свяжется и завтра назначит встречу.

Убедившись, что всё улажено, Цзянь Юэ убрал жетон. Всё это зрители в прямом эфире наблюдали с затаённым дыханием:

— Понятно, Ван Управляющий ищет их, чтобы помочь Ван Чэню.

— Ох уж этот Ван Управляющий — язык колкий, а сердце мягкое.

— Уже даже связываться начал!

— Ведущий такой добрый, и его друзья — настоящие!

Вскоре Ван Чэнь вернулся с льдинами. Цзянь Юэ приложил их ко лбу больного. Тот спросил:

— Вы же, бессмертные, отрекаетесь от пищи и вкушаний. Зачем вам еда?

— Главному герою нужно есть, — ответил Цзянь Юэ. — И тебе тоже.

— Это верно, — кивнул Ван Чэнь.

Цзянь Юэ оставил часть еды себе, часть отдал Ван Чэню. После его ухода он не сводил глаз с лежащего. Смочив ткань в ледяной воде, он снова положил компресс на лоб. Больной сильно горел, да и раны на теле не давали покоя. Цзянь Юэ неотлучно дежурил рядом — и лишь под утро лихорадка наконец спала.

Но оставлять его во дворце было нельзя.

Во-первых, Цзянь Юэ боялся, что, очнувшись в его личных покоях, главный герой заподозрит неладное — а это повлечёт за собой смещение сюжетной линии, и потом будет крайне трудно объяснить происходящее или продолжить задуманный сценарий.

Во-вторых, он не хотел, чтобы герой ощутил его заботу. Ведь впереди его ждали ещё более тяжкие испытания, и такие «тёплые» воспоминания сделали бы страдания ещё мучительнее.

Цзянь Юэ осторожно поднял его на руки. Тот оказался невероятно лёгким — будто пёрышко. В

груди у Цзянь Юэ кольнуло тупой болью. Он крепко прижал его к себе и решительно зашагал вон.

Недалеко находился боковой павильон — чистая, опрятная комната. Поскольку первоначальный владелец тела обитал в главном павильоне на вершине горы, свободных помещений хватало. Цзянь Юэ выбрал одно из них, аккуратно уложил больного на ложе и для верности установил вокруг защитный артефактный массив. Только после этого он вышел на улицу.

Снег по-прежнему падал.

Цзянь Юэ направился прямо в библиотеку. Благодаря правам главы пика его жетон давал свободный доступ в любые залы. Внутри он застал Ван Чэня: тот уже окопался в горе книг и лихорадочно их перелистывал.

— Нашёл? — спросил Цзянь Юэ.

— Пока нет, — покачал головой Ван Чэнь. — Тут полно описаний артефактов, но про иглы — ни слова.

Цзянь Юэ подошёл, взял с полки связку бамбуковых дощечек, бегло просмотрел и заметил:

— Не обязательно искать именно артефакт. Бывало, что подобные эффекты достигались сочетанием древних заклинаний. Порой и простого ритуала хватало.

Ван Чэнь машинально кивнул, но тут же с удивлением спросил:

— Откуда ты всё это знаешь?

— Из прошлой работы, — коротко ответил Цзянь Юэ.

Ван Чэнь замер, не веря своим ушам. «Какой же у тебя была профессия?!»

Воспоминания Цзянь Юэ унеслись далеко назад — в те времена, когда он работал судебным медиком. Однажды ему попалось дело, где преступник использовал иглы для нанесения специфических уколов. Жертва не умирала сразу — сознание угасало лишь через несколько часов, создавая полную иллюзию несчастного случая. Таких «несчастных случаев» уже было несколько. На одном из мест преступления побывал лично Цзянь Юэ. След атаки был почти невидим, но он уловил странный запах — запах лекарственных трав. Дело наделало тогда немало шума.

— Попробуй поискать в древних медицинских трактатах, — сказал он Ван Чэню. — Если здесь

ничего нет, отправляйся в главную библиотеку Линъюнь-цзуна.

— Говорят, у Владыки Юэхуа — тьма-тьмущая книг: благодаря своему Небесному Оку он знает всё, что было и будет. Если уж у него нет сведений — шансов в главной библиотеке ещё меньше, — вздохнул Ван Чэнь. — Ладно, попробую с картой!

Он прикинул, что карта почти восстановилась, и активировал её.

Ладонь Ван Чэня озарила фиолетовая вспышка.

Он вдруг начал выделять странные движения — своего рода древний ритуальный танец. Закрыв глаза, он раскачивался, бормотал заклинания, но при этом оставался сосредоточенным до предела. Внезапно распахнул глаза и уверенно направился к одному из стеллажей:

— Чувствую! Где-то здесь!

Цзянь Юэ вспомнил карту Гао Фэя: золотая карта «Вопрос Судьбе» давала точный ответ. Эта же фиолетовая карта — хоть и менее мощная — указывала скорее направление, но тоже весьма эффективно.

У стеллажа действительно стояли старинные тома.

— Начинай с первого, — велел Цзянь Юэ.

Ван Чэнь вытащил одну книгу и воскликнул:

— Чёрт, я ничего не понимаю! Эти иероглифы мне незнакомы!

Цзянь Юэ взял её в руки — и удивился: он читал без труда. Некоторые страницы были написаны письменахми древнего Цяньского двора, другие — походили на демонические письмена, которые он изучал в одном захолустном городке, третьи напоминали надписи из Городка Кукол. Он понимал всё!

Вдруг Цзянь Юэ ощутил странную уверенность: все те подсценарии, через которые он прошёл, словно вели его именно к этому моменту.

Он опустился на пол и начал листать книги одну за другой. Ван Чэнь зажёл светильник и молча освещал ему работу. Цзянь Юэ искал лишь информацию об иглах, потому пролистывал быстро. Но в одной из книг его взгляд зацепился за последнюю страницу.

Там рассказывалась история этого мира бессмертных.

В древние времена небо и земля были едины в хаосе: злоба и обида поднимались ввысь, ян-энергия опускалась вниз. Мир разделился на два полюса — инь и ян, боги и демоны смешались, народ страдал. Чтобы положить конец тысячелетнему хаосу, Бог-Создатель разделил энергию небес и земли с помощью священного артефакта: ян стал основой мира, ци демонов — границей между мирами. Люди, как первые среди всех живых существ, стали жить в Мире Людей, а демоны, рождённые из хаотической ци, — в Инобытии.

Так закончилось многотысячелетнее бедствие.

Но время многогранно, и в некоторых слоях реальности демоническая ци не могла быть полностью уничтожена. Бог-Создатель пожертвовал собой, и его божественная сила превратилась в могущественный артефакт, пребывающий между мирами и излучающий ци для поддержания всего сущего.

С тех пор появились практики бессмертия.

Миллионы лет они несли бремя охраны артефакта, поддерживая равновесие между мирами. Но любое равновесие рано или поздно нарушается.

Цзянь Юэ перевернул страницу — и сердце у него замерло.

Следующей страницы не было!

Он внимательно осмотрел книгу: край последнего листа явно был надорван. Кто его вырвал?

— Что случилось? — спросил Ван Чэнь.

Цзянь Юэ кратко пересказал содержание и добавил:

— Этот артефакт... он необычен. Ты помнишь оригинал? Упомянулся ли в нём такой артефакт?

— Оригиналу так и не был дописан! — воскликнул Ван Чэнь. — Ты же знаешь: сюжет резко обрывается на трёх миллионах иероглифов! Что стало с главным героем после того, как он стал Владыкой Демонов, — неизвестно!

Цзянь Юэ промолчал. Его тревожили множество вопросов: что случится, если равновесие рухнет? Вернётся ли мир в хаос? Есть ли способ это предотвратить? Имеет ли гибель учеников отношение ко всему этому? Кто вырвал страницу?

Ответы, казалось, вот-вот вырвутся наружу, но связать их в одну нить не получалось.

И тут Ван Чэнь задумчиво проговорил:

— Эй... разве эта история не очень похожа на Мир Кошмаров? Ведь Мир Кошмаров и создан для усмирения злобы из всех подсценариев. Только вот мы, прохожие... никто из нас не идёт туда по доброй воле.

Цзянь Юэ застыл.

Слова Ван Чэня ударили в его сознание, как громовой раскат. Никто никогда не задумывался: откуда взялся Мир Кошмаров? Почему именно их туда затягивает? Кто или что стоит за системой? И почему именно они были выбраны?

— Этот подсценарий... — медленно произнёс Цзянь Юэ, — далеко не так прост. Система никогда не открывала бесконечных подсценариев без финала.

Ван Чэнь вздохнул:

— Самые сильные прохожие Мира Кошмаров когда-то попали сюда — и никто не вышел. Это сразу показало, насколько он опасен. До сих пор неизвестно, погибли ли они или произошло нечто иное. Система насильно закрыла подсценарий, а на форуме запретили даже обсуждать его. Я и не думал, что он когда-нибудь снова откроется... Честно говоря, войдя сюда, я уже смирился с тем, что не выйду. У меня лишь одно сожаление...

Он посмотрел на Цзянь Юэ.

— Мне нужно найти тело моего младшего по школе, — сказал он тихо. — А дальше — как судьба. В Мире Кошмаров каждый должен быть готов к смерти.

Цзянь Юэ аккуратно закрыл книгу:

— В этом мире не бывает неразрешимых загадок. Сейчас твоя главная задача — найти иглы. Особенно здесь, в мире бессмертных: сколько артефактов, сколько чудес! Всё, что кажется невозможным, здесь может стать реальностью.

Ван Чэнь замер, затем вдруг осенило:

— Ты хочешь сказать... мой младший братец ещё может... быть жив?

— Я хочу сказать, что если ты ещё немного помедлишь, рассветёт. Помоги-ка лучше найти следующий том этой книги. А я продолжу искать про иглы.

— А... ладно, — пробормотал Ван Чэнь.

Но в его глазах уже загорелась искорка надежды. С тех пор как погиб мальчик, он будто сдался, но теперь в нём вновь проснулась энергия — даже листать книги стало веселее!

А в эфире зрители не могли прийти в себя:

— Блин, этот подсценарий...

— Мне показалось, или он реально жуткий?

— От этих слов мурашки по коже!

— Неужели он как-то связан с Миром Кошмаров?!

— Надо срочно звать друзей смотреть!

Этот подсценарий был надолго запечатан. В прошлом он вызвал настоящий переполох в Мире Кошмаров, поэтому все с нетерпением ждали его возвращения. А теперь, когда события в нём становились всё запутаннее, число зрителей стремительно росло.

Системное уведомление всплыло:

«Текущая аудитория: 409 832 зрителя. Подсценарий занимает первое место в рейтинге популярности ведущих Мира Кошмаров. Продолжайте в том же духе!»

Цзянь Юэ удивился: кто бы мог подумать, что старый, заброшенный подсценарий вызовет такой ажиотаж! Но сейчас это было не важно.

— Нашёл, — сказал он.

Ван Чэнь мигом подскочил к нему.

Цзянь Юэ раскрыл книгу: на странице были изображены схемы иглоукалывания. Под рисунком мелким шрифтом значилось:

— Эта техника используется для запечатывания души. Обычно после смерти три души и семь сянь покидают тело и возвращаются в Небеса. Но с помощью такого ритуала их можно запереть внутри.

— Зачем им это?! — воскликнул Ван Чэнь.

— Потому что души, полные обиды и злобы, — излюбленная пища демонов, — ответил Цзянь

Юэ.

— Но демоны в это время ещё запечатаны! В книгах чётко сказано: они ещё не вырвались на свободу!

Цзянь Юэ бросил на него лёгкий взгляд:

— А разве в то время, описанное в книгах, мы сидели бы здесь и читали их?

Ван Чэнь запнулся:

— Выходит... они хотят отдать души учеников демонам?!

— А откуда ты знаешь, — холодно произнёс Цзянь Юэ, — что сами эти люди — не демоны?

Ван Чэнь онемел. Его воображение уступало остроте ума Цзянь Юэ, и возразить было нечего:

— В оригинале... об этом не написано...

— Я уже отдал приказ: весь Линъюнь-цзун находится под усиленной охраной, — сказал Цзянь Юэ. — Во время соревнований никому не разрешено покидать гору. Даже старейшинам других сект. У горы есть защитный барьер — без пароля выйти невозможно. Хранитель барьера немедленно доложит мне о любой попытке. Пока Патриарх в затворничестве, только у меня есть этот пароль. Сегодня ночью никто не покинет Линъюнь-цзун.

Ван Чэнь быстро схватил суть:

— Значит, тела они увезти не успеют.

— Именно, — кивнул Цзянь Юэ. — Сейчас мне особенно не хватает одного человека.

— Кого? — заинтересовался Ван Чэнь.

За окном ещё не рассвело, но время встречи подошло. Цзянь Юэ встал:

— Продолжай искать следующий том. Мне пора.

— Ты куда в такую метель? — закричал ему вслед Ван Чэнь.

Цзянь Юэ вышел наружу. За всю ночь он не сомкнул глаз, но чувствовал необычайную ясность. Бремя ответственности давило сильнее, чем когда-либо — даже сильнее, чем в тех ролях ничтожных персонажей, в которые он попадал раньше. Снег падал на его плечи. Неподалёку, словно почувствовав его призыв, на снегу приземлился белый журавль.

— Хороший мальчик, — погладил Цзянь Юэ его по голове.

Журавль ласково потерся о его руку.

Цзянь Юэ сел на него. Птица взмыла ввысь и опустилась в бамбуковой роще у подножия горы. Там, в маленьком домике, горел свет. Цзянь Юэ заранее распорядился, чтобы в это время ученики держались подальше от домика. Он толкнул дверь — внутри сидели несколько человек.

Сяо Ли-цзы, зевая, спал, положив голову на стол:

— Наконец-то пришёл! Я уже засыпаю.

Рядом, с книгой в руках, сидел Гао Фэй — высокий, широкоплечий, легко узнаваемый:

— Эй, брат, снова встретились!

— Простите, — сказал Цзянь Юэ. — Это из-за моей неосторожности с курильницей — вас затащило сюда.

— Да не только их, — раздался голос из угла.

Там, посасывая леденец, сидела девушка с двумя аккуратными пучками на голове. Увидев Цзянь Юэ, она улыбнулась:

— Сяо Лю! — воскликнул он, тоже улыбаясь. — Давно не виделись.

— Я сразу поняла, что тут замешан именно ты, — вздохнула Люй Гуйжэнь, она же Люй Янь. — Меня вдруг из Мира Кошмаров насильно втянуло в этот подсценарий. Но потом Сяо Ли использовал наш старый пароль — тот, что мы завели в Цяньском дворе. Я сразу всё поняла и пошла к вам.

Неподалёку, обнявшись с Ли Мэном, сидела Тяньтянь с двумя хвостиками и жевала запечённый батат:

— Отлично! Чем нас больше, тем веселее. Мне всё равно было нечего делать — я бы так или

иначе зашла в какой-нибудь подсценарий.

— Не радуйтесь раньше времени! — проворчал сидевший у стола худощавый юноша, несмотря на мороз размахивающий веером. — Вы хоть знаете, в какой подсценарий попали, а уже радуетесь? Попасть с вами в один сюжет — настоящая беда!

Цзянь Юэ сразу узнал этот саркастичный тон.

А рядом, весело ухмыляясь, поднял кубок брат Книжника:

— Эй, брат! Вот это да! Такой экшн — просто супер! Если ты смог сюда пробраться — ты настоящий монстр! Мы с братом готовы стать твоими учениками!

— Да что вы, — усмехнулся Цзянь Юэ, — просто случайность.

Он опустился на скамью. Перед ним стоял целый стол еды. Цзянь Юэ ощутил голод — всё это время, находясь с Ван Чэнем, он держался настороже и не позволял себе есть. А теперь, наконец, можно было расслабиться.

Гао Фэй налил ему вина:

— Так голоден? В горах всё так изматывает?

— Нет, — ответил Цзянь Юэ. — Тело этого персонажа лишилось всей культивации. Я не могу отказываться от пищи и давно ничего не ел.

Все удивлённо переглянулись.

Брат Книжника первым хлопнул его по плечу:

— Брат, да ты просто силач! Настоящий герой!

Цзянь Юэ чуть не упал лицом в миску.

Книжник цокнул языком и стукнул брата веером по голове:

— Хочешь его прикончить? Кто тогда нам поможет?

— Спасибо за заботу, — с горькой усмешкой сказал Цзянь Юэ.

Книжник взглянул на него — в его глазах читалась привычная холодная рассудительность:

— Ты нас сюда позвал не просто так. Говори быстрее — время дорого. Задержимся — могут быть последствия.

Цзянь Юэ кивнул, проглотил кусок хлеба и кратко изложил всё, что узнал за последние дни.

Книжник нахмурился.

— Каков твой план? — спросил Гао Фэй. — Пойдём сейчас в пещеру?

— Вы все сейчас — обычные ученики с низким уровнем культивации. А те двое — на ступени Хуа Шэнь (Превращения Души). Если пойдём в лобовую — проиграем.

Люй Янь поняла его с полуслова:

— У тебя уже есть идея.

Цзянь Юэ не стал тянуть:

— Я хочу, чтобы Тяньтянь повела Ван Чэня и тебя в пещеру, чтобы вынесли оттуда тело младшего ученика.

В комнате воцарилась тишина.

Люй Янь сразу сообразила:

— Ты хочешь, чтобы я использовала карту перевоплощения и заняла его место? Посмотреть, куда повезут тело?

— Ты и Тяньтянь останетесь внутри, — уточнил Цзянь Юэ. — Постарайтесь выяснить, куда они направляются. Если станет опасно — Тяньтянь немедленно выводит тебя оттуда. Но план рискованный. Много может пойти не так.

Это был запасной план — Цзянь Юэ рассчитывал на него, только если Люй Янь окажется рядом.

— В Мире Кошмаров вообще нет безопасных мест, — весело отозвалась Люй Янь. — Да и надоело мне здесь сидеть на этих экзаменах — изводят до смерти! Лучше пойду, повоюю интригами! Вот это жизнь!

Цзянь Юэ улыбнулся и посмотрел на Тяньтянь.

Та, жуя батат, подняла руку, изображая капитуляцию:

— У меня вообще нет возражений! Тут сидеть и зубрить — наказание какое-то. Я уже давно выпустилась! Кто вообще хочет снова сдавать экзамены? Ван Управляющий, ты как дождь в засуху! Давайте скорее!

Её комичная минка рассмешила всех — даже самые мрачные лица просветлели.

Цзянь Юэ встал:

— Пора. Мне нужно спуститься и найти Ван Чэня.

Он уже собрался уходить, но за спиной окликнули:

— Погоди.

Цзянь Юэ обернулся. Дверь была открыта, ветер с метелью врвался внутрь. Книжник встал:

— Я должен тебе кое-что сказать. Раз уж мы все здесь — не думай больше, как раньше, свести счёты с жизнью в одиночку. А как же мы, кого ты сюда втянул? Кто будет отвечать за это? Ты ведь можешь уйти — тебя и найти-то не получится. Но помни: Лунный Свет всё ещё там.

Его брат поднялся, прислонился к столу и, улыбаясь, добавил:

— Брат, береги себя. Мы ведь все рядом.

<http://bllate.org/book/16053/1434260>